

УДК 94 (560) "18"

Мцхвариашвили Александра Димовна

аспирантка кафедры новой новейшей истории
и международных отношений Кубанского
государственного университета
editor@hist-edu.ru

Mtskhvariashvili Alexandra Dimovna

Postgraduate Student of the Department of Modern,
Contemporary History and International Relations of
Kuban State University
editor@hist-edu.ru

**ПОЛОЖЕНИЕ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ
В 60-е гг. XIX в. (ПО МАТЕРИАЛАМ
ОПУБЛИКОВАННЫХ ЗАПИСОК
ГРАФА Н.П. ИГНАТЬЕВА)**

**THE STATE OF THE OTTOMAN EMPIRE IN
THE 1860-S (BASED ON THE PUBLISHED
NOTES OF COUNT N.P. IGNATIEV)**

В Османской империи, с XVIII в. начинают проявляться признаки углубляющегося системного кризиса. Государство было раздираемо внутренними противоречиями. В международной политике возникла проблема Восточного вопроса, которая в последующие полтора века будет одной из острейших международных проблем. В статье исследуются вопросы государственной политики Османской империи во второй период Танзимата. Освещается позиция графа Н.П. Игнатьева по отношению к реформам, проводимым в Турции в 1860-х гг.

The signs of deepening system crisis have been apparent in the Ottoman Empire since the 18th century. The government was torn apart by the internal contradictions. The problem of Eastern Question arose in the foreign policy becoming one of the most critical international problems for the following 150 years. The article studies the issues of the Ottoman empire public policy during the second period of Tanzimat. The attitude of count N.P. Ignatiev concerning the reforms carried out in Turkey during the 1860s has been presented.

Ключевые слова: Танзимат, Османская империя, внешняя политика, Великие державы, реформы, Крымская война.

Key words: Tanzimat, Ottoman Empire, foreign policy, Great Powers, reforms, Crimean War.

Османская империя с XVIII в. начинает демонстрировать признаки углубляющегося системного кризиса. Зарождение и развитие национально-освободительного движения, сохранение феодальных отношений, огромная территория, население, находящееся на разных уровнях социального, экономического и политического развития предопределили подобный ход событий.

Осознание собственной отсталости и тяжелое экономическое положение предопределили реформы в Османской империи. Еще в конце XVIII – нач. XIX в. зародился турецкий султанский реформизм. Ко времени царствования султана Селима III (1789-1807 гг.) относятся первые попытки реформирования государственных институтов. Преобразования Селима III получили название «низам-и джедид», то есть «новая система» [1, с. 100]. 3 ноября 1839 г. был провозглашен Гюльханейский хатт-и шериф, который явил собой начало эры Танзимата. А Хатти-хумаюн от 18 февраля 1856 г. обозначил новый этап реформирования. Была поставлена основная цель «достижение порядка вещей», «увеличение благосостояния и внутреннего благоденствия империи» [2, с. 175]. Всем жителям были гарантированы безопасность и защита. Подтверждены льготы немусульманских религиозных общин, планировалось создание смешанных судов. Были обещаны законы против «подкупов, продажности и лихоимства», отмечалась необходимость «заняться устройством дорог и каналов для более успешного развития торговли» [3, с. 176-181].

Основными законами Танзимата данного периода были: земельный кодекс (1858 г.), уголовный (1858 г.), гражданский (1869 г.); кодекс морской торговли (1863 г.), закон о вилайетах (1864 г.); статуты армянской религиозной общины (1860-63 гг.), греческого патриархата (1862 г.), еврейской общины (1864 г.), гражданский кодекс (1869 г.), создание болгарского экзархата (1870 г.) [4, с. 106].

Финансовые затруднения и политический кризис вынудили османское правительство пойти навстречу предложениям европейских держав. Порта уступила настояниям партнеров и обновила ряд торговых соглашений 1830-1840-х гг.: в 1861-1862 гг. – была заключена серия новых договоров с Англией, Францией, Россией, Италией [5, с. 79]. Во второй период Танзимата появляется частная турецкая пресса, которая ускорила процесс просвещения турецкого общества и оказала благотворное воздействие на развитие публицистики [6, с. 114]. Помимо этого, в эпоху Танзимата были заложены основы светского образования. Появляются школы европейского типа, что вызвало недовольство духовенства и консервативных сил [7, с. 138].

Мировая общественность естественно следила за попытками преобразования Османского государства. Российский посланник в Константинополе Н.П. Игнатьев сообщает о том, что Россия и Франция искали пути вывода Османской империи из системного кризиса. По мнению Н.П. Игнатьева две стороны предлагали диаметрально противоположные проекты реформ. Россия высту-

пала за принцип национальной административной автономии, Франция противопоставляла проект устройства, основанный на слиянии христианских и мусульманских народов. Подобный порядок, по мнению Н.П. Игнатьева, стал бы «чуждым естественному развитию Порты и отдалил бы султанское правительство от орбиты внешней политики России» [8, с. 215]. Также граф Н.П. Игнатьев сообщает об англо-французском капитале, который наводнил страну «в целях улучшения финансового положения державы» [9, с. 217]. По мнению русского посланника, Порты была вынуждена обращаться к этим средствам из-за отсутствия иных финансовых источников. Европа, же по заключению Н.П. Игнатьева активно предлагала турецкому правительству различные «материальные преимущества» дабы еще более расположить к себе [10]. Стоит помнить, что статья IX Парижского мирного договора 1856 г., ссылаясь на Хатт-и хумаюн, подчеркивала, что державы не должны вмешиваться в отношения султана и его подданных и во внутреннее устройство империи [11, с. 26]. Это побуждало Россию проводить осторожную политику в отношении христианских народов Османской империи и добиваться от Порты выполнения статей Хатт-и хумаюна. Поэтому российские представители считали необходимым собирать данные о проведении реформ, чтобы в дальнейшем оказывать давление на Порту. Российский МИД был недоволен результатами и характером преобразований в Османской империи. Граф Н.П. Игнатьев в «Записках» приводит фрагмент меморандума министерства иностранных дел России от 6 апреля 1867 г., в котором сообщалось о целях и результатах российской дипломатии на Востоке. Опираясь на меморандум, Н.П. Игнатьев говорит о бесплодности и тщетности проведенных мер. Сообщает так же, что все европейские державы единодушны во мнении относительно невыполнения заявленных пунктов Хатт-и-хумаюна 1856 г. [12, с. 211].

В записках графа Н.П. Игнатьева нашла отражение и внутривластная ситуация в Османской империи. Мехмед Реджи-паша, будучи великим визирем, решил уйти в отставку, заявив султану, что «только такие люди как Фуад-паша и Али-паша, в состоянии нести бремя управления страной, так как они пользуются доверием западных держав» [13]. Этот дуумвират, по мнению Н.П. Игнатьева, «обладал всеми качествами если не для искусного проведения реформ, то, по крайней мере, для инсценировки их с целью обмануть общественное мнение Европы» [14, с. 617-618]. Граф Н.П. Игнатьев считал Фуада-пашу и Али-пашу выдающимися политиками Османского государства. В «Записках» Н.П. Игнатьев дает им следующую характеристику: «Али-паша, несмотря на свои проевропейские внешние приемы, в душе он был истинный турок и противник христиан. Фуад-паша обладал умом космополитическим, поэтому был скорее европеец, нежели турок; человек без предрассудков, находчивый, разносторонний, способный приспособиться к обстоятельствам. Из этих двух государственных деятелей, Али-паша обладал несравненно более глубокими качествами, но дух инициативы, присущий Фуаду-паше, его энергия, его удивительная гибкость сделали его, несомненно, одним из выдающихся сановников Порты» [15, с. 18]. В феврале 1869 г. после непродолжительной болезни скончался в г. Ницце Фуад-паша. Его исчезновение с политической арены произвело огромное впечатление и стало для Порты огромной потерей. Кончина Фуада-паши особенно поразила Али-пашу, который, по мнению Н.П. Игнатьева «несмотря на соперничество с ним и некоторое разногласие, разделял его политические взгляды и привычку нести бремя власти вместе» [16]. Как отмечает исследователь В.М. Хевролина, «к России Фуад-паша относился неплохо, но его ранняя смерть в 1869 г. помешала в определенной степени дальнейшему русско-турецкому сближению» [17, с. 46].

В заключении стоит отметить, что российское правительство выражало крайнюю обеспокоенность состоянием дел в Османской империи, напряженно наблюдая за попытками преобразований. Как заключает граф Н.П. Игнатьев, европейские державы на данном этапе стремились склонить Порту к изменениям, которые могли бы принести ей пользу и улучшить материальное положение христиан, но «в ущерб их национальному, религиозному и историческому развитию и дальнейшему нашему влиянию на них» [18, с. 219]. Оказывая противодействие Российской империи в балканской политике, выступая против независимости славянских государств, что содействовало укреплению позиций России в регионе, западные державы сохраняли status-quo в регионе. Помимо этого каждая из стран имела свои виды на Порту и активно прикрывалась формулировкой «неприкосновенности и целостности Османской империи» [19, с. 50]. Н.П. Игнатьев, являясь защитником интересов России на Балканах, сторонником славянского единства, был обеспокоен процессом реализации взятых Портой на себя обязательств в отношении христианских народов [20, с. 16]. Экономического давления Россия не могла тогда оказывать на Турцию из-за последствий Крымской войны, поэтому оставалось надеяться на российскую дипломатию, которая выступала ярким поборником российских интересов в ближневосточном регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Гросул В.Я. Реформы и революции на Балканах XIX в. // Балканские исследования. Вып. 9. М., 1984.
2. Юзефович Т.П. Договоры России с Востоком политические и торговые. СПб., 1869.
3. Там же.
4. Engelhardt E. La Turquie et le Tanzimat ou histoire des reformes dans l'empire ottoman. 1882. V. 1.
5. Внешнеэкономические связи Османской империи в Новое время (конец XVIII - начало XX в.). М., 1989.
6. Байбатырова Н.М. Турецкая литература и публицистика в эпоху Танзимата (реформ) // Гуманитарные исследования. 2009. № 3.
7. Манахов И.А. Особенности становления светского образования в Турции в середине XIX в. // Известия Волгоградского Государственного Педагогического Университета. 2012. № 10. Т. 74.
8. Документальный сборник «Граф Н.П. Игнатьев Н.П. Дипломатические записки (1864-1874). Донесения (1865-1876)». София, 2008. Т. 1.
9. Там же.
10. Там же.
11. Парижский мирный договор от 18 (30) марта 1856 г. // Сборник договоров России с другими государствами: 1856-1917. М., 1952.
12. Документальный сборник «Граф Н.П. Игнатьев Н.П. Дипломатические записки (1864-1874). Донесения (1865-1876)». София, 2008. Т. 1.
13. Там же.
14. Записки графа Н.П. Игнатьева // Русская старина. 1915. № 3.
15. Записки графа Н.П. Игнатьева 1864-1874 // Русская старина. 1915. № 4.
16. Там же.
17. Хевролина В.М. Российское посольство в Константинополе и его руководитель Н.П. Игнатьев (1864-1876 гг.) // Новая и новейшая история. 2003. № 6.
18. Документальный сборник «Граф Н.П. Игнатьев Н.П. Дипломатические записки (1864-1874). Донесения (1865-1876)». София, 2008. Т. 1.
19. Миллер А.Ф. Краткая история Турции. М., 1948.
20. Вартаньян Э.Г. Особенности формирования наций в странах Центральной и Юго-Восточной Европы // Национальная идентичность и национализм у славян и их соседей: проблемы прошлого и настоящего. Краснодар, 2011.